

— Эй, господин Лу, не скромничайте, — сказал император Чжао. — Господин Синь подробно рассказал мне о вчерашних событиях, и я всегда высоко ценил ваши способности. Однако, учитывая ваш небольшой опыт, я не могу сразу поручить вам важные задачи. Дело герцога Динго затянулось слишком долго, и это вызывает у меня беспокойство. Вот что я предлагаю: прежде чем отправиться на новое назначение, вы можете сопровождать господина Синя в дом герцога Динго. Если сможете помочь — хорошо, если нет — я не буду вас винить. Как вам это?

Императору Чжао было всего двадцать пять лет, его голос был мягким, словно легкий ветерок. Услышав такие слова, Лу Монин не мог больше отказываться, хотя он и не хотел участвовать в этом деле. Зная о деле герцога Динго, он понимал, что раскрытие его может вызвать гнев герцога.

Однако он вздохнул, понимая, что, когда он вчера дал совет господину Синю у ломбарда клана Сюй, он уже предвидел такую возможность.

— Что ж.

Лу Монин поклонился:

— Как прикажете, Ваше Величество.

Император Чжао рассмеялся:

— Господин Лу, не переживайте. Я также слышал о делах вашей семьи. Эта Лян-ши действительно злобна. Будьте спокойны, я не потерплю таких злодеев и обязательно восстановлю справедливость.

Поблагодарив императора, Лу Монин вышел вместе с господином Синем, который был явно рад. Он понизил голос:

— Брат Лу, не сердись на меня, но дело герцога Динго действительно сложное. Вчера я допросил Ху-ши в Министерстве наказаний и обнаружил, что у нее были отношения с покойным наследником. Это действительно... Но, выслушав твой вчерашний анализ, я понял, что дело не так просто. Помогите мне разобраться, возможно, настоящий убийца хотел использовать Ху-ши, чтобы я обвинил Бянь-ши?

Он не спал всю ночь, размышляя, и пришел к выводу, что это единственная возможная версия. Чем больше он думал, тем больше пугался. Похоже, кто-то точно знал его мысли, и, если бы не Лу Монин, он бы действительно мог ошибиться.

Если бы это было другое дело, но это же герцог Динго, и убит его старший сын, наследник. Если бы ошибка была допущена, потеря должности была бы мелочью — жизнь была бы под угрозой... И репутация...

Подумав, господин Синь решил отправиться во дворец и просить императора позволить Лу Монину помочь.

Такие прецеденты уже были.

Лу Монин ответил:

— Я не знаю всех деталей, но судя по реакции Ху-ши вчера, это, скорее всего, так.

Господин Синь ударил себя по руке:

— Настоящий убийца действительно коварен. Пойдем, брат Лу, сначала поедем в Министерство наказаний. Я уже две недели веду расследование, но безрезультатно. Помогите мне взглянуть, может, я что-то упустил...

Лу Монин слушал слова господина Синя, но его взгляд невольно упал на сандаловые четки на запястье. Казалось, с тех пор как он вышел из Императорского кабинета, странное ощущение полностью исчезло.

Но... почему эта змея так противится дворцу?

Действительно странно. Может, это действительно из-за праведной силы императора, которая не позволяет зловещему существу приближаться?

Лу Монин последовал за господином Синем в Министерство наказаний. Теплый прием господина Синя удивил сотрудников министерства. Он объяснил причину, и, хотя все были удивлены, они уже слышали о вчерашних событиях у ломбарда клана Сюй. Вспомнив, как господин Синь две недели мучился над делом герцога Динго, они почувствовали проблеск надежды.

Лу Монин, войдя в кабинет, увидел на столе несколько стопок документов и посмотрел на воодушевленного господина Синя:

— Господин, если в этом деле окажется замешана влиятельная личность, как вы поступите?

Господин Синь нахмурился:

— Влиятельная личность?

Лу Монин неопределенно объяснил:

— Это всего лишь мои предположения, но наследник не мог быть убит без причины. Если это враг герцога Динго, то, вероятно, его статус не ниже, чем у герцога. Как вы поступите?

Лу Монин задал этот вопрос с умыслом. В прошлой жизни, после того как господин Синь был отправлен в ссылку, его преемник, человек решительный и жесткий, даже узнав правду, не раскрыл ее. Лу Монин узнал об этом только из секретных документов.

К тому времени настоящий убийца уже умер, герцог Динго тоже скончался, и даже двор и знатные семьи уже изменились. Прошло более двадцати лет... Все это стало делом давно минувших дней.

Вспомнив сцену на казни двадцать лет спустя, он вздохнул. Именно поэтому он вчера в чайной не стал преследовать убийцу, намеренно дав ему шанс.

Господин Синь явно не ожидал такого вопроса, но, подумав, согласился, что это возможно. Обычные люди дрожали при одном упоминании герцога Динго, не говоря уже о том, чтобы убить его наследника. Либо это был заклятый враг, либо могучий противник герцога. Господин Синь замолчал, затем решительно сказал:

— Брат Лу, не думай, что я сдаюсь. Хотя я много лет служу министром наказаний и хорошо знаю двор, я все же помню свою изначальную цель — служить народу и поддерживать

справедливость в Великой Чжао. Хотя я и не обладаю выдающимися способностями, я все же стремлюсь к стабильности, а не к риску. Но мои идеалы все еще живы... Если все действительно так, как ты говоришь, то я готов пожертвовать своей должностью, но не позволю злодеям уйти от ответственности!

Слова господина Синя поразили Лу Мони́на. В прошлой жизни, занимая высокие посты, он видел множество интриг и заговоров при дворе. Более того, Великая Чжао уже не была такой сильной, как раньше.

Когда Император Юньцзи, известный своей жестокостью и воинственностью, был жив, другие страны боялись Чжао. Но после его смерти, благодаря оставленным им генералам, границы оставались неприступными. Однако через десять лет эти генералы один за другим погибали при странных обстоятельствах, и через несколько лет могущество Чжао начало ослабевать. Ко времени смерти Лу Мони́на Чжао уже была на грани краха.

Развращенный двор вызывал у него разочарование, и даже теперь, вернувшись в прошлое, он чувствовал себя неуверенно, зная, что через двадцать лет Чжао придет конец.

Но он уже не был тем юношей пятнадцати-шестнадцати лет, полным амбиций и мечтаний. Он пережил жизнь и смерть и стал почти равнодушным. Он уже не был тем наивным выпускником, готовым отдать жизнь за императора. Но слова господина Синя внезапно вдохновили его, и он снова почувствовал былой пыл и стремление к справедливости.

— Господин Синь...

Лу Мони́н слегка сжал губы, его голос дрогнул, и он долго не мог произнести ни слова.

Господин Синь похлопал его по плечу:

— Брат Лу, я верю в тебя. Ты талантливее меня, и впереди у тебя великое будущее. Но, впервые войдя во двор, ты, естественно, чувствуешь себя неуверенно. Не бойся, я все еще министр наказаний, и, если что-то случится, я возьму ответственность на себя.

Лу Мони́н вдруг рассмеялся, опершись на лоб:

— Господин Синь...

Господин Синь потер руки:

— Брат Лу, не будь таким формальным. Я старше тебя почти на тридцать лет. Если не против, позволь мне называть тебя младшим братом. Ты мне очень помог, и я бесконечно благодарен. Если что-то понадобится, обращай ко мне.

Лу Мони́н опустил руку и серьезно сказал:

— Старший брат Синь.

Господин Синь удивился, глядя на молодого юношу, и невольно улыбнулся:

— Такое обращение делает меня моложе, ха-ха.

Лу Мони́н молча покачал головой:

— Тогда, старший брат Синь, начнем расследование?

<http://bllate.org/book/16611/1518860>